

— Дядюшка Хуан, давно не виделись. Как ты? — обратилось облако фиолетового сияния к другому, окутанному желтым светом.

— Ох, даже не спрашивай, неважно всё...

— Ишь ты, неважно ему, — перебило его облако бледно-фиолетового света, не дожидаясь, пока желтое закончит. Тон был язвительным. — Что значит неважно? Каждый звездный год получаете общественную духовную энергию, путешествуете, видите мир, и всё равно неважно?

Желтый свет мигнул, проигнорировал колкость и, обратившись к фиолетовому, сказал:

— Отойдем, поговорим в другом месте...

Они отплыли в сторону. Бледно-фиолетовый свет, оставшись один, ничуть не смутился и продолжил ворчать себе под нос:

— Черт возьми, неважно ему. Каждый год вы отправляетесь в путь, и всё равно неважно. Чего же вам еще надо...

Зазвучала музыка.

Мимо медленно проплыл отряд облаков, окутанных мягким золотистым свечением.

В зале мгновенно воцарилась тишина.

В пространстве перед собравшимися развернулось полотно красного света, похожее на зеркало. Оно медленно расстилалось, играя глубокими и светлыми оттенками, словно ковер. Внутри него, подобно звездам в красной пустоте, мерцали золотистые частицы самых разных форм. Это зрелище, продолжавшее расширяться, внушало невыразимое чувство величия и благородства.

Облако, окутанное золотым светом, медленно плыло вслед за расширяющимся красным полотном. Там, где оно проходило, красный свет постепенно исчезал.

Когда золотое облако приблизилось к самому краю зала, перед ним поднялась ослепительная синяя пелена, будто огромный занавес. На нем тоже мерцали золотые частицы, создавая атмосферу суровой торжественности.

Золотое облако остановилось перед синим занавесом, начало стремительно вращаться, испуская ослепительные лучи.

— Гуанцзу Ань! — хором почтительно поприветствовали все присутствующие.

— Приветствую, — голос золотого света прозвучал слабо, совсем не так, как обычно.

Услышав этот звук, почти все облака в зале заметно вздрогнули.

— Думаю, вы все уже знаете... — Золотой свет сделал паузу и вздохнул. — Маленький Предок Света пропал.

— Это правда?

— Как такое возможно?

— Его здесь больше нет?

— Неужели... — голос говорящего дрогнул от нерешительности.

— Это не Звезда Тьмы. Клан Темных сейчас ведет войну с Кланом Звезд Тысячи Гор, у них нет сил проникать сюда, — продолжал золотой свет. — К тому же, духовную энергию Маленького Предка Света всё еще можно ощутить, но она слишком слаба, чтобы определить точное местоположение. Поэтому миссия по его поиску будет сложной. Нам придется отправить представителей всех семи кланов света...

В бескрайней Вселенной планеты, испускающие разноцветное сияние, продолжали движение по своим орбитам. Десятки сгустков света покинули одну из планет и мгновенно исчезли.

В пустоте за ними наблюдали два сгустка девятицветного света.

— Что делать? Нас обнаружили... — раздался женский голос.

— Ничего страшного. Даже если найдут, он еще такой крошечный, ничего не вспомнит.

— Но я же не накладывала печать на его духовную энергию! Как же так? — снова спросила женщина.

— Кто знает? Забей. Пошли тренироваться, прошел уже почти целый звездный год, а интенсивность нашего свечения ничуть не выросла. О чем ты только думаешь? Пойдем, пойдем...

— ...Хорошо...

Пустота вновь погрузилась в тишину.

В комнате Сяо Хана.

Сяо Хан открыл шкаф, достал синтезированный рис, поставил его вариться и принялся за овощи.

Он разбил яйцо в миску, посолил и начал взбивать. Соль была единственным продуктом в Подземном городе, который не синтезировали, а добывали естественным путем.

Нарезав зеленый лук, он добавил его в миску, поставил сковороду на огонь и налил масло. Сяо

Хан мешал яйца, ожидая, пока масло прогреется.

Странно. Почему у него такое чувство, будто в комнате кто-то есть? Сяо Хан огляделся, но вокруг никого не было.

Старик, скрытый в сгустке света, с любопытством наблюдал за тем, как Сяо Хан готовит. Но почему он вдруг замер? Неужели он снова...

При этой мысли старик стремительно отлетел подальше: он боялся, что Сяо Хан снова его напугает.

В этот момент его сгусток света ярко вспыхнул.

Сяо Хан заметил, как в углу кухни что-то мелькнуло, но, присмотревшись, снова ничего не увидел.

Что происходит? Он подошел к углу, где видел вспышку. Он был уверен, что ему не показалось... но...

Запахло горелым маслом.

Сяо Хан поспешно выключил огонь.

Старик стоял у двери кухни и смотрел на него.

Ох, чуть не попался. Увидев, что Сяо Хан перестал готовить, старик немного подумал и выплыл из комнаты.

Весь Подземный город лежал под огромным разноцветным куполом. Старик молча смотрел вниз.

Бесконечные небоскребы, снующие между ними летательные аппараты...

Много деревьев, цветов... Но всё это было ненастоящим. Хотя они и выглядели в точности как те, что растут снаружи, разница была лишь в том, что одни были механически синтезированными объектами, а другие — иллюзорными проекциями.

Старик в сгустке света смотрел на город и бормотал себе под нос:

— И зачем всё это нужно... Эх... Маленький Предок Света, держись там... Нужно вернуться, проверить, что происходит, я скоро буду. Тот объект должен продержаться. Не знаю, что случилось, но я больше не могу отделить тебя от него... Вернусь и что-нибудь придумаю. Похоже, дома что-то стряслось, раз подняли все семь кланов света? Эх, даже погулять спокойно не дают... — Сгусток света вспыхнул и исчез.

Сяо Хан подождал, пока масло остынет, снова включил огонь и принялся жарить яйца.

Рис был готов.

Сяо Хан выложил яичницу на тарелку, насыпал порцию риса и сел за стол.

Хм, странное ощущение пропало. Почему же ему казалось, что кто-то есть в комнате?

Ой, живот опять болит. Что такое? Уже второй раз...

Из-за боли Сяо Хан снова вспомнил того младенца.

Вспомнил его мягкое маленькое тельце...

Действительно, странно. Как он мог почувствовать эту мягкость сквозь броню меха?

Сяо Хан еще раз прокрутил в голове всё, что произошло.

Дядюшка Мао. Дядюшка Мао точно что-то знает.

Но как спросить его так, чтобы он не догадался, что я всё помню?

Сяо Хан отложил миску и открыл личный канал связи.

В простой комнате дядюшка Мао сидел за письменным столом. На столе лежали принадлежности для каллиграфии, а на рисовой бумаге было выведено: Забыть — значит отпустить.

На экране перед ним кто-то говорил:

— ...Ты слишком много думаешь. Разве мы не договорились? Мы никогда не расскажем ему, а все, кто знает, должны увезти его в другой мир. К тому же ему уже больше двухсот лет, и инспекция не нашла в нем никаких отличий от нас. Конечно, если не считать характера, который он унаследовал от отца... Кстати, данные о нем уже удалили...

— Должно быть. Это не займет много времени, пара минут, и готово.

— Так что не переживай. Он не вспомнит, что случилось сегодня. Пусть просто растет в безопасности!

Пришло сообщение. Дядюшка Мао взглянул на экран — это был Сяо Хан.

<http://bllate.org/book/21288/2158448>